

Старик вошел во двор и, озираясь мутными глазами, спросил:

— Подскажите, доктор Чэнь дома?

Чэнь Лююнь, который от нечего делать с интересом наблюдал, как Линь Цюхань сводит счета, услышав вопрос, обернулся:

— Дедушка, вы меня ищете?

— Ты и есть доктор Чэнь?

— Я самый, — кивнул Чэнь Лююнь.

Старик, видя, что врач подозрительно молод, с сомнением переспросил:

— Ты... лечил господина Хэ?

— Было дело.

— Ох, наконец-то я тебя нашел! Небо смилостивилось, сколько же я кругов намотал, пока добрался, — старик схватил Чэнь Лююня за руки, и его пальцы мелко дрожали.

— Дедушка, вы за лечением пришли?

— Да.

— Проходите в дом, — вежливо пригласил Чэнь Лююнь.

Старик опустил на табурет, и Чэнь Лююнь приступил к диагностике, внимательно наблюдая за состоянием пациента и выражением его лица.

— У вас в последнее время плохой аппетит, головокружение и слабость во всем теле, верно?

— Да, да, именно так, — трижды подтвердил старик.

— Горло пересохло, мучает жажда, а жар никак не спадет.

— Верно! — старик заметно оживился, его ссутулившаяся спина выпрямилась. В глазах появилась надежда — казалось, жизнь еще можно спасти.

— Лихорадка накатывает волнами: в первый день температура спадает, а на второй вспыхивает

с новой силой.

— Доктор Чэнь, я ведь еще слова не успел сказать, а вы всё как на духу выдали! Просто чудо какое-то, — старик поднял большой палец вверх.

— Симптомы мучают вас уже дней десять?

— Если считать, то сегодня как раз шестнадцатый день, — признал старик.

— Это не такая уж серьезная болезнь, — Чэнь Лююнь слегка улыбнулся, сохраняя полное спокойствие.

Старик вскочил со стула:

— Доктор Чэнь, вы серьезно? Не морочьте голову старому человеку, которому за шестьдесят. Я уже у столько врачей перебивал! И в городе, и в деревнях — всех знахарей в радиусе тридцати ли обошел, и никто не смог вылечить мой недуг до конца.

— Дедушка, я отвечаю за каждое свое слово: раз сказал, что вылечу, значит, вылечу, — твердо произнес Чэнь Лююнь.

Болезнь старика не была неизлечимой — обычная вирусная инфекция, вызвавшая затяжной жар и сопутствующие недомогания. Просто из-за преклонного возраста и слабого иммунитета организм не мог справиться сам. Другие врачи не добивались успеха, потому что дозировка лекарств была слишком слабой, а если добавить в состав пару укрепляющих компонентов, все быстро придет в норму. В этом и заключается мастерство китайской медицины: разница в несколько граммов или отсутствие одной травы в рецепте полностью меняет результат.

— Доктор Чэнь, позвольте еще спросить... сколько это будет стоить? — смущенно поинтересовался старик.

Для крестьянина этот вопрос был самым насущным. Даже в прошлой жизни многим приходилось отказываться от лечения из-за непомерных счетов. Чэнь Лююнь окинул взглядом простую одежду старика, почти такую же, как у местных жителей, и медленно поднял руку, растопырив пальцы.

— Пять лянов?

— Нет, всего пятьдесят вэней, — ответил Чэнь Лююнь.

— Пятьдесят вэней? — старик решил, что ослышался.

Чэнь Лююнь повторил:

— Именно пятьдесят вэней.

Врач обязан спасать людей, даже если за это не заплатят ни гроша. Но все зависит от обстоятельств, не стоит быть излишне догматичным.

— Доктор Чэнь, благодарю вас, — у старика заблестели глаза, он собрался было опуститься на колени.

Чэнь Лююнь ловко подхватил его под локти:

— Ни в коем случае! Вы меня в краску вгоняете. Сейчас я поставлю вам иглы, чтобы активизировать внутреннюю энергию ян, тогда поправитесь гораздо быстрее.

— Благодарю за труды, доктор.

Чэнь Лююнь приступил к процедуре. Пока иглы оставались в теле, он успел составить рецепт и приготовить несколько порций лекарства. Прошло меньше двух четвертей часа, а перемены в облике старика стали заметны невооруженным глазом: лицо порозовело, дыхание выровнялось, и болезненная гримаса исчезла. Иглоукалывание как древний метод лечения творит чудеса, если знать, куда ставить иглы.

— Эй, смотрите, старик, который к доктору ходил, выходит! — зашумели деревенские жители у дверей.

— Глядите, он сам идет?

— И вид у него совсем другой, бодрый!

— Неужели Чэнь Лююнь и вправду мастер? Надо расспросить.

Любопытные соседи перегородили старику дорогу:

— Дедушка, ну как вы?

— Дышится легко, будто заново родился, — с улыбкой ответил старик. — Еще пару отваров выпью, и совсем хорошо будет. Должен сказать, повезло вам в деревне Чэнь — иметь такого врача здесь настоящее благо для всех.

Когда старик ушел, жители взорвались обсуждениями:

— Быть того не может!

— Откуда Чэнь Лююнь вдруг медицину узнал? Ума не приложу. Может, предки помогли?

— Прямо как та знахарка, что два года дурочкой прикидывалась, а потом вдруг гадать и фэншуй определять начала?

— Не несите ерунды. Чэнь Лююнь вырос в семье потомственных врачей, с отцом жил, наверняка потихоньку учился, вот и нахватался.

— Значит, теперь, если прихватит, можно к нему идти, а не тащиться в соседнюю деревню?

— Если так, то это великое дело.

— У меня как раз поясницу прихватило, надо бы сходить к пареньку, проверить на себе.

— А у моей жены после родов проблемы, тоже ее к нему отправлю.

Деревенские загалдели — один выздоровевший пациент развеял все сомнения. Чэнь Лююнь не переживал из-за отсутствия клиентов в прошлые дни. Истинное золото огня не боится, а хорошему вину не нужна реклама. Обладая выдающимися навыками, он не останется без работы. Нужен был лишь повод, и сегодня старик стал тем самым ключом, который открыл двери его аптеки.

— Кстати, Сяо Лю обещал жену свою к столбу привязать, если доктор поможет, — слышался смех.

— Тот тип уже сбежал. О чем вы? Он и пальцем жену не тронет, кишка тонка.

Вечером Чэнь Лююнь с бутылкой белого вина и двумя фунтами свинины неспешной походкой направился к дому старосты. В деревне Чэнь староста — главный человек, и поддерживать с ним хорошие отношения было необходимо. Чтобы в будущем не ставили палки в колеса, лучше потратиться сейчас, чем потом жалеть о скупости. Да и дело к старосте было важное.

— Второй дедушка, вы дома? — громко позвал Чэнь Лююнь у ворот.

По старшинству Чэнь Лююнь и вправду должен был называть его дедом, а так как староста был вторым по счету в роду, прозвище прижилось.

— Кто там? — староста вышел на крыльцо, попыхивая трубкой, из которой вились клубы дыма.

— О, кто это у нас? Неужели сынок Дин Юаня? Слышал, ты остепенился? За ум взялся?

— Второй дедушка, раньше я был глуп, только о развлечениях и думал, а теперь хочу жить по-

человечески, — Чэнь Лююнь протянул вино и мясо. — Это вам, в знак уважения.

— Ну зачем же так официально, — староста сделал вид, что сердится. — Проходи в дом, сейчас чаю заварю.

<http://bllate.org/book/18514/1779796>